

ЖИЗНЬ во Христе

- СЛОВО О ВЕРЕ

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего
Леонтия – Митрополита
Оренбургского
и Бузулукского

№ 12 (282)
Июнь 2009 г.

Праздник в честь святых благоверных Петра и Февронии Муромских - символа супружеской любви и верности в русской культуре - в дореволюционной России отмечался очень широко. Сегодня эта традиция возрождается - в 2008 году праздник получил официальный статус, а оргкомитет общероссийского праздника «День семьи, любви и верности» возглавила супруга президента РФ С. Медведева.

Во многих храмах России за сугубой ектенией возглашаются в этот день специальные прошения о благополучии православных семей, о многочадии, о духовном единении супружеских пар и служатся молебны, посвященные святым покровителям супружества Петру и Февронии Муромским.

ИДЕАЛ БРАКА - ЖИТЬ ДРУГ ДЛЯ ДРУГА

Митрополит Антоний Сурожский

Один из древних отцов Церкви сказал, что мир не мог бы стоять без тайнств, то есть без непосредственного воздействия Божия и без преображения, которое это воздействие совершает над людьми. Единственное Тайнство, которое сохранилось после отпадения человека от Бога и потери рая - это Тайнство Брака. И вне христианского опыта брак является тайнством в том смысле, что совершается нечто, что просто человеческими силами не могло бы совершиться. Восстанавливается, сколь только это возможно, в пределах падшего мира то единство между мужчиной и женщиной, та цельность всечеловека, о которой говорится в начале книги Бытия. Это момент колоссальной важности. Это момент, когда двое полюбивших друг друга людей, могут стать одной плотью, и не только физической плотью, но одной телесной реальностью, которая включает в себя разность и в душевности, и в духовности.

В Ветхом Завете мы читаем о том, что первый человек был создан всечеловеком, в нем, по учению некоторых отцов, заключалось и женское и мужское. Человек начал возрастать, созревать, наступил момент, когда в нем, в одном человеке, уже не могла совмещаться полнота женского и мужского существа. Тогда Бог привел к нему всех животных, чтобы он увидел, что они имеют по два пола, и, чтобы он почувствовал, как сказано в Писании, что он единственный одинокий. Когда он вдруг ощутил свое одиночество. Бог навел на него глубокий сон и отделил в нем мужское от женского. Он их разделил так, что в каждом из них осталось нечто от другого, дававшее каждому из них возможность узнавать себя друг в друге. Он и она составляли одно целое. Когда Адам увидел перед собой Еву, он воскликнул: «Это кость от костей моих, это плоть от плоти моей». Вместе с этим он мог бы сказать: «Это я перед моими собственными глазами».

Это было настолько «я», это настолько было единство двух, что даже они не ощущали себя нагими. Они видели себя как единицу, как человека в двух особых. Позже, когда совершилось падение, они вдруг увидели себя нагими, то есть чужими друг другу. И вот с этого момента началась борьба за воссоединение. Влече-ние одного к другому, отчаянное, слепое влечение, крик «верни-сь ко мне» - все это возникло в брачной любви, в любви двух, каждый из которых узнавал в другом себя и одновременно видел другого не в его собственной ограниченности, но в новой полноте, в новой красоте, в новом смысле. Брак, то есть тайна этой встречи, совершилась тогда, когда эти двое в друг друге узнавали себя самих и видели друг друга восполненными в той полноте жизни, которую они могут иметь только друг с другом. Соединяясь, они и телесно, и душевно, и духовно, сколько это было возможно и сколько это возможно теперь в падшем мире, делались

всечеловеком. Это изумительная тайна. Это полнота человеку, который является в двух личностях. Брак - это тайнство, потому что теперь то разделение, которое было совершено грехом, в значительной и решающей мере снимается. Муж и жена видят друг друга как себя самих, но без тех теней, без того искажения, которое каждый человек видит в другом обычно. И когда они соединяются, то, по словам апостола Павла, становятся малой церковью. Действительно, во Христе, в Боге благодатью Святого Духа они делаются единой плотью, единственным существом, оставаясь вместе с тем единственными и неповторимыми личностями. В браке преодолевается последний предел разделения. В идеале отношения мужа и жены - это не жадность, это не желание обладать, это не хищничество, а благоговейное зрение и отдача себя другому, и принятие другого в себя самого в любви, в созерцательной тайне любви. Это идеал брака.

С любовью друг друга терпеть

Если муж и жена единородны и добродородны, то супружество будет благополучным и прекрасным, ибо у них всегда будет единомыслие, согласие и мир, в чем состоит великое благополучие... Но поскольку сатана, враг душ человеческих, и в добродородных союз любви и согласия старается разорвать, то муж и жена должны друг к другу в случающихся немощах быть снисходительными и с любовью друг друга терпеть, и тогда согласие и мир сохранятся.

Святитель
Тихон Задонский.

НОВОСТИ·ФАКТЫ·СОБЫТИЯ

В Московском Патриархате призывают серьезно усилить роль семьи в выработке школьной программы

МОСКВА. В Московском Патриархате указывают на целый ряд недостатков Концепции духовно-нравственного воспитания школьников и выступают за усиление роли семьи в определении мировоззренческого содержания образования.

“Более полно в концепции могли бы прозвучать такие исконные российские ценности, как готовность человека к жертвенному служению Отечеству, к его защите, самоотверженность, самоограничение, что очень важно в момент экономического кризиса, когда безудержное потребление, кажется, уже окончательно показало свою бесперспективность”, - заявил глава Синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин на круглом столе в Москве.

По его мнению, в концепции, которая включена в проект федерального государственного образовательного стандарта общего образования, “могли бы найти большее отражение такие ценности, как забота не только о материальном благосостоянии, но и о духовном развитии личности”. “Возможно все это есть в определенных формулировках, но мне кажется, что формулировки, касающиеся перечисленных ценностей, могли бы быть гораздо более яркими, гораздо более не стесняющимися. Нам не нужно бояться быть самими собой, формулировать те ценности, которые выстраданы нашей историей, даже если они отличаются от установок тех или иных внешних сил”, - убежден священник.

Он также выразил мнение, что

В Русской Церкви предлагают бороться со взятками, списыванием и наркотиками созданием православных студенческих групп

МОСКВА. Глава Отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин считает важным объединение православных студентов российских вузов в миссионерские группы.

“Христианин-мирянин, в отличие от монаха, не должен жить только в рамках прихода или олоноприходской обители. Он должен меняться к лучшему, путем конкретных примеров, путем конкретных формул, показать, в чем должна выражаться основная роль семьи в определении мировоззренческого содержания образования”, - заявил отец Всеволод.

Для него очевидно, что “было бы трагедией для большого количества людей, если бы опыт преподавания основ православной, исламской культуры, некоторых других религий был бы потерян. Люди с этим не согласятся, и откат назад невозможен”. “Нужно проработать вопрос о том, как сохранить и расширить практику, уже доказавшую право на жизнь, и как обеспечить - там, где еще не обеспечено, - возможность на основе свободы выбора изучать предметы, связанные с религией, с учетом мировоззренческого разнообразия нашего общества”, - сказал священник.

Он указал на то, что в России есть люди разных мировоззрений, “и каждой из этих групп нужно предоставить возможность, чтобы дети, проживающие в исламских, православных, иудейских, католических, протестантских, буддистских, атеистических семьях, познакомились бы в школе со своим мировоззрением, как это есть в большинстве стран мира”.

О недопустимости разводов по причине неверия одного из супругов

МОСКВА. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий заявил, что неверие одного из супругов не является поводом для развода.

“Неверие одного из супругов - не повод для развода. Об этом нам еще апостол Павел говорил”, - сказал Митрополит Ювеналий в епархиальном собрании московского духовенства. Он напомнил, что Церковь должна смягчать, а не обострять разногласия в семье. Так же Владыка выразил озабоченность тем фактом, что сегодня ссылками на права и свободы человека в обществе зачастую пытаются “оправдывать всевозможные пороки”.

В десяти российских городах установят скульптурные композиции святым Петру и Февронии Муромским

МОСКВА. В Москве прошла пресс-конференция организаторов Общенациональной программы «В кругу семьи», посвященная Всероссийскому марафону с закладкой первого камня и торжественной установкой скульптурных композиций «Святые благоверные Петр и Феврония Муромские».

Памятники будут установлены с 28 июня по 8 июля в десяти городах России. Акция проводится по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Данная акция приурочена ко Дню семьи, любви и верности, который отмечается 8 июля. Марафон пройдет в рамках авиаперелета счастливой монетой святых Петра и Февронии Муромских, в котором примут участие государственные деятели, губернаторы областей, мэры городов, правящие архиереи епархий и известные артисты.

Как подчеркнули участники пресс-конференции, свою акцию они связывают с надеждой на возрождение главной «ячейки» или основы общества - семьи. Святые князья Петр и Феврония явили собой высокий при-

мер любви и верности, и обращение к их образам поможет молодым людям правильно построить свою семейную жизнь. «Мы будем очень рады, - сказал на пресс-конференции президент Общенациональной программы «В кругу семьи», генеральный директор киностудии детских и юношеских фильмов «Илья Муромец» А. Ковтунец, - если молодые люди после заключения брака будут посещать установленные памятники и просить помощи у этих святых в храме».

Проректор Ярославской духовной семинарии игумен Савва (Михеев) подчеркнул в своем выступлении, что «жизнь любого человека, особенно святого - это не какой-то отвлеченный образ. Каждый святой - это живой пример. Отрадно сознавать, что в наши тяжелые дни мы обращаемся к святым Петру и Февронии как высочайшему примеру любви и верности. Ведь верность - это один из главных обетов, который мы должны принести, и благодаря исполнению которого только могут у нас быть счастье и любовь в семье».

Десять памятников, которые планируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

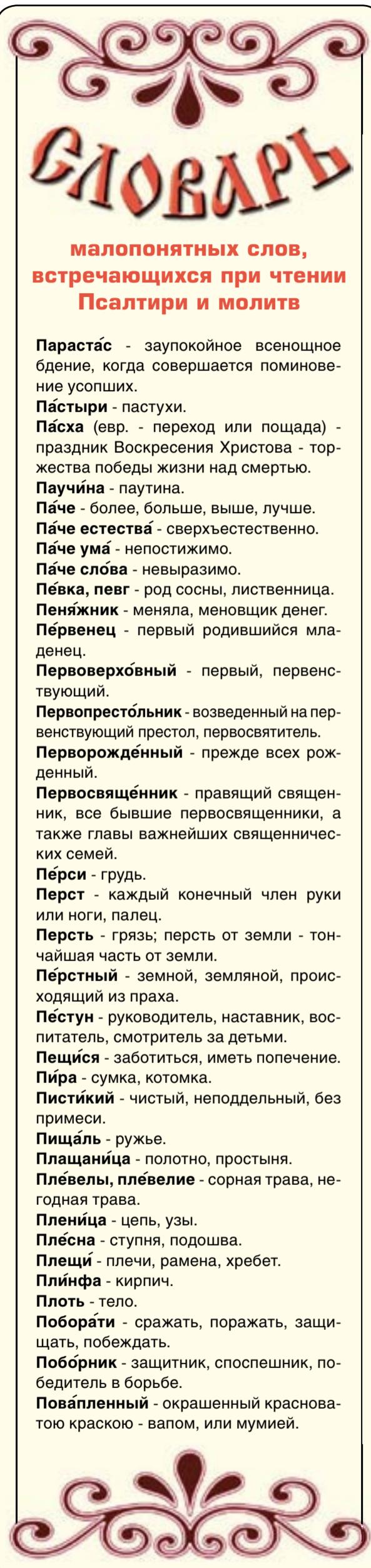
нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

Десять памятников, которые пла-

нируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония бывают вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

СЛОВАРЬ

малопонятных слов,
встречающихся при чтении
Псалтири и молитв

Парастас - заупокойное всенощное бдение, когда совершаются поминовение усопших.

Пастыри - пастухи.

Пасха (евр. - переход или пощада) - праздник Воскресения Христова - торжество победы жизни над смертью.

Паутина - паутина.

Паче - более, выше, лучше.

Паче естества - сверхъестественно.

Паче ума - непостижимо.

Паче слова - невыразимо.

Пёвка, певг - род сосны, лиственница.

Пеняжник - менялня, меновщик денег.

Первенец - первый родившийся младенец.

Первоверховный - первый, первенствующий.

Первопрестольник - возведенный на первенствующий престол, первосвятитель.

Перворожденный - прежде всех рожденный.

Первосвященник - правящий священник, все бывшие первосвященники, а также главы важнейших священнических семейств.

Перси - грудь.

Перст - каждый конечный член руки или ноги, пальцы.

Персты - перст от земли - тончайшая часть от земли.

Перстный - земной, земляной, происходящий из праха.

Пестун - руководитель, наставник, воспитатель, смотритель за детьми.

Пещися - заботиться, иметь попечение.

Пиара - сумка, котомка.

Пистикий - чистый, неподдельный, без примеси.

Пиццаль - ружье.

Плащаница - полотно, простыня.

Плевель, плевелие - сорная трава, негодная трава.

Пленница - цепь, узы.

Плесна - ступня, подошва.

Плеци - плечи, рамена, хребет.

Плинфа - кирпич.

Плоть - тело.

Поборати - сражать, поражать, защищать, побеждать.

Поборник - защитник, спспешник, победитель в борьбе.

Поваленный - окрашенный красновато краскою - вапом, или мумией.

ЧТОБЫ БЫЛ В СЕМЬЕ МИР И ЛАД

Грех измены

Кто не довольствуется свою женой, тот не может спастись, но неизбежно погибнет, хотя бы имел тысячи добродетелей. В самом деле, блуднику невозможно войти в Царство Небесное; а тут уже не блуд, но гораздо более — прелюбодеяние... Если многие и от своей жены воздерживаются, когда наступает время поста или время молитвы, то какой огонь собирает на себя тот, кто не довольствуется даже свою женой, но имеет еще связь с другою? Если отпустившему и отвергшему от себя свою жену не позволяет сопрягаться с другою, ибо это прелюбодеяние, то какой грех делает тот, кто, имея в своем доме жену, приводит еще другую? Пусть же никто не позволяет оставаться такому недугу в своей душе, но пусть всякий с корнем истигает его. Прелюбодеяне не столько вредят жене, сколько самому себе.

Антоний, митрополит СУРОЖСКИЙ.

Ваш супруг - атеист (или иноверный)

Жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим.

(1 Кор. 7, 13-14).

Своему мужу стараюсь быть верной, не изменять ему и слушайся его во всем. Конечно, исключая православных требований. На религиозные темы беседовать не надо, а если сам заговорит, отвечай, что знаешь, но сперва мысленно помолись Богу. Учи его не словом, а добродетельно христианской жизнью. Не принуждай его ходить в церковь; если сам поклоняется - это другое дело; будь довольна и благодарна, что тебе не препятствует ходить. Молись о нем просто, по-детски: "Спаси, Господи, и помилуй моего мужа Х., сохрани и вразуми его". И проще все предоставь Божию милосердию и будь спокойна. Умудри тебя, Господи.

Схиархиман Иоанн (АЛЕКСЕЕВ).

Отношения со свекровью и снохой

Ничем столько не грешат женщины, как своим злым языком!.. Так и в семейных делах: где бы помочь, а безрассудная женщина на одно слово скажет десять; где бы уступить, она ни за что; свекровь, как старшая в доме, дает ей дело по хозяйству, а она начиняет ей грубости говорить... А сколько греха бывает у них между собою, между снохами - и не перечтешь! Недаром сложилась пословица: "Чем больше баб в семье, тем больше греха в избе". И почему бы, кажется, не жить мирно да ладно? Если жена крепко любит своего мужа, то и виду не подаст ему, что огорчена чем-нибудь: она встретит его ласково, приветливо, постарается успокоить его, чтобы вышел он завтра на работу с новыми силами, с душою спокойною. Ведь тогда он и сделает то за двоих, да и тебя-то вдвоем крепче будет любить, ведь сердце созерцать весть подает.

Подумайте еще, какой вы пример подаете своим детям? Будут ли они уважать и любить своих бабушек и тетушек, с которыми вы то и дело ссоритесь? Будут ли они дружно и мирно между собою жить, когда их матери то и дело перебранятся? Ведь вы и за себя, и за них Богу ответ дадите! "Горе тому, кто малое дитя соблазнит", - говорит Спаситель наш... Кротость, послушание мужу - вот лучшее украшение доброй жены-христианки, вот ее нетленная красота,

Святитель Иоанн ЗЛАТОУСТ.

Богатая женщина часто подвергается жестоким болезням от оскорбленного самолюбия или чрезвычайной раздражительности. Бедная, напротив, с твердостью переносит все скорби и озлобления единственно потому, что одушевляется верою и обуздывает свое самолюбие. Сколько притом на стороне первой бывает таких патологических явлений, каких и сама врачебная хитрость объяснить не может!

Иеромонах Порфирий (ЛЕВАШОВ).

Девочка на урезе моря

Обращаются за советом, когда колеблются. Решение еще не принято. Все еще можно сделать так, а можно и эдак. Цепочка жизни, цепочка событий, фактов, судеб, начинающаяся от точки принятого решения, будет взаимиться и плеистись либо одна, либо другая. Как же тут не колебаться?

Седневный, невозможнно и вспомнить, о чем мы тогда говорили. Да оно и не важно. Хотя, пожалуй, неплохо бы вспомнить, как именно наш никчемный разговор пришел к той неожиданной точке, когда Катя, несколько смущаясь и покраснев, поделилась со мной:

Посоветуйте вы нашему другу Сергею не жениться на девушки Тане, он послушается вашего совета и не женится. Глава семьи Михаил работал на рыбозаводе. Он возвращался домой после шести вечера, и от него пахло соленой рыбой. Хозяйка Катя работала только дома на участке. Земля требовала ухода, дети тоже.

Семья была русская, но делали они все то же, что и местные люди, то есть то, что предопределалось климатом, землей, всевозможными плодами, вызревающими на этой земле, и обычаями народа, возделывающего эту землю. Михаилу было лет сорок пять, Катя казалась лет на десять моложе, но, возможно, разница в летах между ними была не так велика. Старшему сыну монх послужил впространстве и времени другими путями, недавать лет: он учился в восьмом классе. Дочка Людочка перешла в шестой.

Как это часто бывает, на следующий год мы спились, и я приехал прямо к моим добрым хозяевам. Да так и наладил с тех пор каждую осень ездить в их чистый домик. Разложишь вещи, бумаги на столе, посмотришь в окно, увидишь синеву моря между кукурузными стеблями, и на душе сделается тепло и тихо, легко и радостно. Много ли человеку надо?

С этим домом я впервые познакомился лет двенадцать назад совершенно случайно. Шел по перегретой приморской улочке в поисках комнаты. В середине сентября побережье заметно пустеет, свободные комнаты попадаются на каждом шагу. Дворик, затененный особенным, привлекательным образом, и домик, белеющий в глубине зелени, остановили меня. Мне показали комнату. В комнате помещались койка, стол и платяной шкаф, то есть все, что мне нужно.

Хозяйка взялась и корить меня. Я приходил к

проводивши, двадцать третьего и пойду. Четверг будет хороший день.

Что за стих нашел на меня? Я и сам понимал, что двум этим людям, прошедшим своевременно через молодость, влюблённость, замужество, устройство гнезда, рождение детей, не нужен теперь новый пискус. А если и нужен, то ни Виктор, ни Людочка не отложат дела в долгий ящик. Не успеешь опомниться - получай внуки! Ловкие пальцы женщины шушили чеснок. Головка трескалась с легким звуком рассыпалась на части. Пальцы Кати ловко шушили чеснок. Я загляделся на них и именно по движениям пальцев, по их неуловимому почти волнению понял, что волнился Катя с Михаилом решили, но все же теперь, сию вот минуту, Катя ждет еще и моего слова, совета, одобрения их поступку.

- А женщины разве не думают о своих неродившихся детях? У вас, наверное, не первый аборт. Скажите, никогда не хотелось вам хоть одним глазком взглянуть на детей, от которых вы избавились?

- Зачем же вы так? - Катя побледнела, у нее задрожали губы.

- Извините, конечно, я грубо выразился. Но обычно женщины в этом не раскаиваются. Только одна женщина раскаивается и мучится, и то лишь потому, что умерла дочка, а дочка приснился сон.

- Какой сон? - насторожилась Катя. - И как мог девочке присниться сон, если она умерла?

- Перед смертью. Девочка умирала и знала, что умирает. И мать знала. И вот в день смерти, с утра, девочка говорит: "Бедная мама. Останешься ты одна. Мне приснилось сегодня, что ты стоишь на поляне и вокруг тебя много детей". Три девочки и четыре мальчика. Но только все они ужасные, жалкие, у одного голова похожа на бутылку, у другого три ноги. У девочки вместо рук маленькие лапки, как крыльяшки щипленого щипленого. Жуткий-прекрасный сон. А ты их всех обнимашь и плачешь.

Глаза дрогнули и выронили дольку чеснока. Катя подняла голову и взглянула на меня удивленно. Я не отдавал себе отчета, что от меня сейчас, в сущности, зависит жизнь человека: родиться ему или не родиться, быть или не быть. Высокие моря были в тот миг. Я хотел одобрить решение семьи, а вместо этого выпали свое простино: "Разве кто знает, сколько я пережила, когда у Людочки двустороннее воспаление легких было в двухлетнем возрасте? А как я ее очнувшись на своем плече носила, и так целый год?"

- Почему надо было носить?

- Орала. День молчит. А как только нам спать ложиться, так и начинает концерт. Орет и орет. Пока на плече носишь - замолкнет. Только положишь - снова ор. Я стала на тень похожа. И рожать - на конфетку съесть. Мы забываем. Так, наверно, устроено, чтобы женщины забывали. А ведь мука мучническая. Кричим ведь, визжим, как недорезанные поросеня. Нет уж, как только вспомнишь... Б-рр! Ну и возраст не тот. И Миша, как вы знаете... попивает. Мало ли как на ребенке отразится. Родится какой-нибудь Михаил, как вы знаете... попивает. Мало ли как на ребенке отразится. Родится какой-нибудь Михаил, как вы знаете... попивает.

- Если бы все жалели... начала Катя и не закончила фразу. Кто-то продолжал говорить за меня, ведя свою линию:

- Мне отчасти знакомо это чувство. Я поэт, а вы неужели заниматься прозой?

- Но вы же пишете и стихи.

- Время от времени. Но если бы я не занимался прозой, то стихов у меня теперь было бы гораздо больше. Я недосчитывалась нескольких сот стихотворений. Выходит дело, проза их задушила, и они не появились на свет.

- Ужасно вы рассказывали. Я не думала, что вы такой злой...

Тут прибежала Людочка. Разговор наш оборвался, и больше мы к нему не возвращались. Через несколько дней я уехал в Москву, и вышло несколько лет без южного солнца, без моря.

Окончание на 8-й стр.

Девочка на урезе моря

Ли сентябрь и октябрь, тоже прекрасные, с листопадами в березовых рощах, с полосатыми рыжиками в молодых соснах, с хрустальными заморозками по утрам либо уж с черными ненастными ночами. Но тело истосковалось по солоноватому йодистому ветерку, по теплой, но уже не горячей гальке и по той неизъяснимой бархатной ласке, которую умеет дарить только одна морская вода. Больше я ждать не мог. Я бросил всю суету и поехал, помчался к морю. После долгого перерыва я подходил к поселку около рыбзавода, словно к родной деревне, по которой соскучился. У знакомой калитки поставил свой чемодан и уже предвкушал всплеск рук и взгласы, неизбежные при внезапной встрече. Но никто не шел мне навстречу.

Оставив чемодан на улице, я сам пошел к домику и около ступенек обнаружил чужую девочку, играющую в морские камешки. Девочка оторвалась от игры и подняла на меня... Ну как там говорилось в старинных сентиментальных романах? Васильки глаз? Незабудки глаз? Бывают же такие синие, такие светлые глаза у детей! Вместе с тем во взгляде девочки не было никакой младенческой наивности и голубизны херувимчика, что ли. Напротив, взгляд ее был исполнен серьезности и даже строгости.

Надо было бы как можно дольше, ухватившись как за соломинку, держаться за эти глаза. Но как быть? Одновременно я увидел и то, что сама девочка поразительно, безнадежно некрасива. Что-то старушечье, что-то от сморщенного печеного яблока, что-то от жалкой обезьянки было в ее лице. Но самое главное, и это поразило меня, подобно выстрелу, у девочки была раздвоенная, заячья губа. С откровенной надеждой на чудо, я спросил:

- Ты чья?
- Миронова, - внятно ответила девочка.
- Как Миронова? Мироновых я всех знаю.
- Я Миронова. Я не

виновата.

“Господи! Да конечно же, ты не виновата! - ослепительно сверкнуло в мозгу. - Это я, я виноват во всем! Начал плести тогда какую-то ахинею. Задел за живую струну, и вот результат. Посоветовал, называется, отговорил, убедил. Девочка, миленькая, да знаешь ли ты, что, если бы не я, тебя могло бы не быть?..”

Я смотрел на нее, как на чудо. Некрасивость ее стущевалась и отошла на задний план. Руки, ноги, вздернутый носик, веснушки на носике и глаза, словно смотровые отверстия в некий сосуд, в котором горит ровный синий огонь. Волшебный огонь. Огонь любви, чистоты, приятия мира. Огонь души. И все это уже есть, двигается, отвечает на вопросы, морщит лобик, улыбается. И всего этого могло не быть. Должно было не быть. А где же оно было бы? Куда делось бы?

- Девочка, как же тебя зовут?

- Аннушка.

- А где мама?

- Пошла на базар. Ты кто?

- Меня зовут дядя Петя. Я раньше жил у вас вон в той комнате.

- А теперь там моя кроватка.

- Ну и хорошо. Только можно ли мне внести чемодан? Я подожду твою маму.

- Хочешь, покажу тебе мои секреты?

- Если ты не боишься их открыть...

- Я тебя не боюсь, - отрезала Аннушка и повела меня за угол дома.

Мы пришли на площадку, засыпанную песком. Тут валялись инструменты Аннушки: сочники, лопаточки и формочки. В одном месте Аннушка начала разгребать песок, который лежал здесь довольно толстым слоем. Я ждал, что она вытащит сейчас из песка какую-нибудь игрушку, что-нибудь спрятанное. Или, может быть, там у нее кто-нибудь похоронен, птичка например? Тем неожиданнее было то, что я увидел. Я даже не сразу понял, что

это такое и как это сделано. Но Аннушка не обманула: это было красиво. Странно, что мы не знали этого в нашем детстве и что я нигде не встречал этого раньше. Уж не придумала ли это Аннушка сама? Секрет заключался в том, что в песке на некоторой глубине были уложены разные цветы, одни только головки цветов без стеблей и листьев. Эти цветы были уложены плотно, один к одному, придавлены осколком стекла величиной с чайное блюдце и засыпаны слоем песка. Когда Аннушка разгребла песок, то цветы под стеклом, сплюснутые в ровную плоскость, предстали взгляду как яркое, живописное пятно, как драгоценность, неожиданно обнаруженная в земле.

- Ну и секрет! - вырвалось у меня.

- Правда, красиво?

- Очень! Покажи еще, если есть.

Аннушка подводила меня то к одному месту песчаной площадки, то к другому, вглядываясь некоторое время, как бы видя сквозь землю, и начинала открывать очередное маленькое чудо. Цветы были разные. И еще ярче, еще необычнее вспыхнули и засвятись они, когда Аннушка откопала мне “секрет” не на песчаной площадке, а в обыкновенной черной земле, около грядки с огурцами. В одном месте под стеклом оказались уложенными разноцветные морские камешки, и это тоже получилось неожиданно и красиво, хотя и не равнялось цветам.

- Правда, хорошие камешки?

- Правда.

- Пойдем к морю, я наберу тебе таких же. Я знаю, где водятся самые красивые камешки.

- Пожалуй, пойдем! Я искуплюсь с дороги. Сколько лет не окунался в синее море.

- Сколько лет?

- Тебя еще не было на свете.

- А свет был?

- Свет был.

- И море было? И мама?

- Да. Только одной тебя не было. Чудно.

- Чудно, - согласилась Аннушка, и мы пошли к морю.

мама задержалась на базаре.

- А... она любит тебя, твоя мама?

- Я не спрашивала. Разве есть мамы, которые не любят детей?

Уйти, не показавшись, все же было б смешно. Но и чмодан разбирать я пока не стал. Прилег на койку поверх шерстяного одеяла, и зыбкая, легкая дремота одолела меня. Кажется, я даже уснул. Во всяком случае, не заметил, много ли прошло времени, прежде чем послышался в саду знакомый, ничуть не изменившийся голос:

- Солнышко ты мое, ласточка ты моя! Заждалась. Я вон зашла к Наде Кавун и заболталась. Ах ты, ненаглядная моя красавица! Как ты тут без меня? А почему трусы мокрые! Ты что, купаться ходила? Одна?

- Я не одна. К нам дядя приехал.

- Какой дядя?

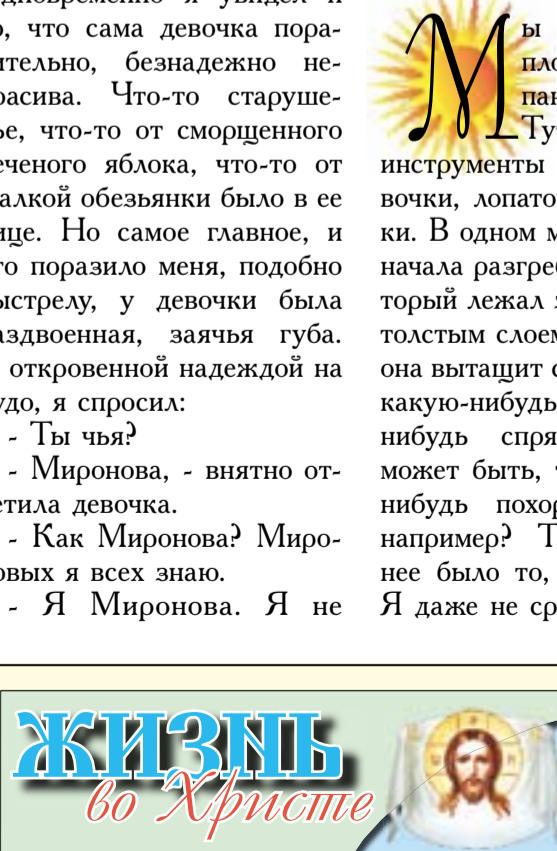
- Старый знакомый. Когда меня еще не было.

- Где же он?

- Спит в моей комнате.

- Ах ты, Господи! Да ведь это, знаешь ли, наверное, кто?! Давай мы с тобой скорее переоденемся, чтобы он поглядел, какая ты у нас красавица. А то что же ты перед ним такой замарашкой. И я ушла, как на грех.

Пойдем, наденешь белое платьице, красные сандальчики, подвязем бант. Ах ты! Он ведь, можно сказать, крестный твой, второй отец. А ты перед ним такой замарашкой, нехорошо. Возраст, что ли, такой. От простых слов, от песни, от кадра в документальном кино наворачивается слеза. А еще меня обожгло стыдом за то, что четверть часа назад я так дурно думал о Кате, а вместе с ней - и обо всех человеческих материях.

Ответственный за выпуск
протоиерей Сергей БАРАНОВ.
Редактор Татьяна БАЗИЛЕВСКАЯ.

Дорогие братья и сестры! Газета “Жизнь во Христе” нуждается в вашей поддержке. Просим ваших молитв и, по возможности, финансовой помощи. Спаси, вак, Господи!

Адрес для писем: г. Орск,
ул. Ленинского Комсомола, 2.
Тел. редакции.....25-07-66
orskpr@mail.ru

Газета издается с 1996 г.,
выходит два раза в месяц.
Отпечатано в ООО “Орскпресс”.
Объем 2 п. л. Тираж 3000 экз.

Дорогие братья и сестры!
Просим не использовать газету
для хозяйственных целей.
Если она стала вам не нужна,
пожалуйста, подарите ее
знакомым или отдайте
в любой православный храм.